

Т. М. Яковлева

КАРСКИЕ ДУХОБОРЫ НА ПУТИ В КАНАДУ (по материалам фотоколлекции МАЭ РАН)

АННОТАЦИЯ. В марте 1910 г. в МАЭ была зарегистрирована коллекция фотоотпечатков № 1692 «Карские духоборы, переселившиеся в Канаду». На снимках зафиксирован процесс эмиграции русской религиозной группы из юго-западной части Закавказья в Канаду, который был осуществлен в конце XIX в. при помощи Л. Н. Толстого и его соратников. Изображения, о происхождении которых имеется очень мало сведений, дают представление о внешнем виде членов русской этноконфессиональной группы, организации жизни на корабле “Lake Haron” и на берегу. Они относятся к последней, четвертой, партии духоборов, которую сопровождали В. Д. Бонч-Бруевич, А. Н. Коншин, В. М. Величина и Е. Д. Хирьякова. В статье на основе публикаций и воспоминаний сопровождающих лиц прослеживаются события, которые привели к необходимости эмиграции духоборов в Канаду, обобщаются данные о том, как был организован процесс переезда и обустройства на новом месте. Делаются предположения об истории создания фотоотпечатков коллекции, которая может служить ценным дополнительным источником по этнографии русских переселенцев.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фотография, коллекция, духоборы, переселение.

ЯКОВЛЕВА ТАТЬЯНА МИХАЙЛОВНА — лаборант, отдел этнографии восточных славян и народов Европейской России, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)

E-mail: okpersonal@mail.ru

УДК 94(47):77

DOI 10.31250/0131-3703-2019-66-304-315

В марте 1910 г. сотрудник МАЭ К. Щенников зарегистрировал в фонде Европы коллекцию МАЭ № 1692 «Карские духоборы, переселившиеся в Канаду», всего 21 фотоотпечаток. Никаких данных о происхождении снимков у регистратора не имелось. В то же время фотоотпечатки были наклеены на листы картона, на некоторых из них проступают следы сделанных на обороте рукописных надписей. По всей видимости, эти данные К. Щенников и внес в опись коллекции. Известно, что все снимки фиксируют процесс переселения в Канаду четвертой, последней, партии духоборов. Отсутствие данных о поступлении (в учетно-хранительской документации МАЭ источник не указан) и содержании фотоотпечатков побуждает более внимательно рассмотреть эту коллек-

цию. Один снимок сделан в Батуми (МАЭ № 1692-2), другие зафиксировали духоборов на корабле “Lake Haron” (МАЭ № 1692-11-21) и их обустройство в Канаде (МАЭ № 1692-1, 1692-3-10).

Первое упоминание о духоборах — конфессиональной общине, отрицающей внешнюю обрядность христианской церкви и противопоставляющей ее «живому слову», — относится к XVIII столетию. Считается, что своим самоназванием духоборы обязаны одному из екатеринославских архиепископов. Священнослужитель имел в виду противодействие сектантов Святому Духу. Духоборы приняли это самоназвание, усмотрев в нем противоположный смысл: борение за святость духа в каждом человеке. В середине XVIII в. Силуан Колесников и писатель Григорий Сковорода облекли воззрения, существовавшие среди крестьян-раскольников Тамбовской губернии, в форму вероучения. В первородном грехе и распятии духоборы усматривали символический смысл, проповедуя, что каждый человек силой воли должен победить свой грех и спастись, исповедоваться же нужно только перед Богом, а не перед иконами и не в храмах. Силуан Колесников организовал несколько общин у себя на родине, в Екатеринославской губернии. За четверть века, несмотря на противодействие церковных и светских властей, учение распространилось во многих регионах Российской империи: к нему примкнули крестьяне тамбовские, астраханские, воронежские, пензенские, рязанские и из других губерний. Этнически духоборы в основном были русскими и украинцами, также среди них в небольшом количестве встречалась мордва, которая отличалась от высоких и крепких единоверцев малым ростом.

Духоборческая община получила правовую поддержку во время царствования Александра I. Испытывая жестокие притеснения со стороны местных властей, духоборы отправили только что вступившему на престол Александру I прошение о выделении им земель, где они могли бы исповедовать свою веру. После изучения ситуации Александр I, в начале своего правления настроенный на либеральные реформы, утвердил в 1802–1804 гг. указы, разрешающие духоборам переселиться в долину р. Молочные Воды в Мелитопольском уезде Новороссийской (позже — Таврической) губернии. Переселенцам (государственным крестьянам) передавались свободные земли с освобождением на пять лет от податей, предоставлялись подъемные ссуды и свобода вероисповедания. Решение о переезде крепостных крестьян-духоборов, которых было, впрочем, немного, оставалось на усмотрение помещиков, часто рассматривавших сектантов как основной человеческий ресурс для исполнения рекрутской повинности. Некоторые помещичьи крестьяне смогли заплатить за себя выкуп. К 1817 г. в Мелитопольском уезде насчитывалось около 4 тыс. духоборов. В следующем году Александр I проездом посетил духоборческое село Терпение, которое произвело на него благоприятное впечатление, и в 1820 г. духоборы были освобождены от присяги.

Положение общины изменилось при Николае I. Правительство, решая задачи освоения гражданским населением новых территорий на Кавказе, в то же время изолировало сектантов, чтобы предотвратить распространение их влияния на православных. В 1830-х годах духоборов из донского казачества, а также из внутренних губерний стали ссылать в Закавказье. Их соседями были

армяне, немецкие колонисты, обосновавшиеся на этих землях ранее, а также молокане. В Таврии, где продолжали жить духоборы, установили свою власть богатые старейшины, не признававшие государственных законов и каравшие единоверцев смертной казнью за малейшее отступничество. Государство обвиняло сектантов в неповиновении властям, укрывательстве преступников и дезертиров. В результате им было предписано либо отправиться на Кавказ, либо перейти в православие, сохранив за собой земли в Таврии. Большинство духоборов сформировало новую волну переселенцев, они расселялись в стратегически важных районах — Тифлисской и Елизаветпольской губерниях. Небольшая часть из них вернулась в Таврическую губернию, не выдержав тяжелых испытаний. Тем не менее сектантам благодаря общинной организации и дисциплине, наличию агротехнических навыков и владению многими ремеслами, умению обустроиваться в самых неблагоприятных условиях и перенимать опыт местного населения удалось создать в труднодоступных горных районах благополучные хозяйства, пример которых притягивал новых добровольцев в эти места. Только в Карсской области после ее присоединения к Российской империи в 1878 г. насчитывалось 3 тыс. духоборов, а всего в Закавказье в конце XIX в. их было около 20 тыс.

В 1886 г. после смерти руководительницы закавказских духоборов Л. Калмыковой в общине произошел раскол. Власти решили передать наследство брату Л. Калмыковой М. Губанову. Предводитель более многочисленной и радикальной партии П. Веригин, ученик Л. Калмыковой, был сослан в Архангельскую губернию. Но и из ссылки П. Веригин руководил своими сторонниками. Духоборческие идеи, которые он проповедовал, перекликались с толстовским учением непротivления злу насилieм, утверждающем, что заповеди Нагорной проповеди следует понимать однозначно и нужно буквально следовать им. Духоборы «большой партии» П. Веригина не принимали присяги, отказывались брать в руки оружие, отвергали церковный брак и не ели мяса, отчего их стали называть «постниками». В 1895 г. они устроили сожжение оружия. В Карсской области эта акция почти не имела репрессивных последствий, а елизаветпольские призывники были отправлены в ссылку. В самом отчаянном положении оказались тифлиссские сектанты: они подверглись экзекуции, были изгнаны из своих домов, лишены имущества и отправлены в непригодные для жизни горные ущелья, где умирали от голода и лихорадки. Положение усугублялось тем, что их дальнейшая участь была неопределенной: они не знали, закрепят ли за ними эти новые территории, переселят еще куда-то или разрешат вернуться на прежнее место жительства. Тогда и встал вопрос о переселении. Несмотря на то что и П. Веригин, и очень уважаемый духоборами Л. Н. Толстой не приветствовали желание закавказских духоборов покинуть Россию, старейшины не видели другого выхода.

После получения соответствующих разрешений и согласований 6 августа 1898 г. тифлиссские духоборы-постники в количестве 1126 человек были отправлены из Батума на Кипр, который был выбран для проживания из-за небольших расходов на дорогу. Однако условия на острове оказались не лучше прежних. В первые же дни на Кипре лихорадка унесла жизни сотен людей, многие из которых были больны еще до переезда. Тогда было решено переселиться

в Канаду. По призыву Л. Н. Толстого и просьбе духоборов представители русской интеллигенции приняли большое участие в судьбе закавказских духоборов-постников. Эта помощь осуществлялась в трех направлениях: ведение переговоров и оформление необходимых документов; сбор средств для оплаты виз, транспортных расходов, питания, медицинской помощи; организация переезда, сопровождение в дороге и помощь в обустройстве на новом месте. В решении многих вопросов, связанных с эмиграцией духоборов, помогали зарубежные квакеры. О том, как было осуществлено собственно передвижение, подробно написал его организатор Леопольд Антонович Сулержицкий (Сулержицкий 1905). Л. А. Сулержицкий (1872–1916) — художник, писатель и театральный режиссер. Он был хорошо знаком с Л. Н. Толстым и его семьей, дружил с А. П. Чеховым и М. Горьким. В начале XX в. вместе с К. С. Станиславским ставил спектакли в МХТ. Л. А. Сулержицкий отличался большой энергией, прямоотой, за что неоднократно был порицаем начальством и даже был признан душевнобольным из-за отказа от военной службы. Л. Н. Толстой его очень ценил. «Вот Сулер, — сказал он А. П. Чехову, — он обладает драгоценной способностью бескорыстной любви к людям. В этом — он гениален» (Горький 1949: 434).

Когда было получено официальное согласие от правительства Канады, к тифлисским духоборам захотели примкнуть елизаветинские и карсские. Последние находились в самом выгодном положении — у них было достаточно собственных средств для переселения: накопления общины и денежные суммы, которые они могли выручить от продажи имущества, покрывали затраты на переезд и обустройство на новом месте. Поскольку в переселении они нуждались меньше остальных, было решено, что сначала переселятся 2140 человек из Тифлисской губ. Затем елизаветпольские, успевшие продать свои имения, и часть карсских, в скором времени подлежавших призыву. И последними должны были переселиться оставшиеся карсские духоборы, а также те семьи, которые из-за болезни не смогли бы перенести зимний переезд.

Для переправки людей в Америку были зафрахтованы два почти одинаковых парохода — “Lake Hurone” и “Lake Superior”. Обычно они ходили между Ливерпулем и Квебеком. Это были грузовые суда, не приспособленные для перевозки пассажиров, каждое из которых могло вместить немногим более 2 тыс. человек. В целях экономии на пароходах оставался только необходимый состав команды, капитан и доктор. Остальную команду планировалось сформировать из духоборов. Было оговорено право соорудить на пароходах приспособления для перевозки людей, оснастить их кухнями, опреснителями, оборудовать изоляторы и аптеки. До Батума духоборы добирались по железной дороге.

Пароход “Lake Hurone” с тифлисскими духоборами сопровождал Л. Сулержицкий, он вышел из Батума 10 декабря 1898 г. 17 декабря гавань покинул “Lake Superior”, на борту которого были 1600 елизаветпольских и 700 карсских духоборов, их сопровождал сын Л. Н. Толстого Сергей. Третья партия — более тысячи духоборов — была перевезена с о-ва Кипр в апреле 1899 г. на “Lake Superior”, снова под руководством Л. Сулержицкого. За четвертой партией,

Рис. 1. Группа духоборов на корабле «Lake Huron». Фотоотпечаток. Русские. 1899 г.
МАЭ № 1692-14

к которой и относятся фотоотпечатки коллекции, вернулся «Lake Hurone». На нем отправились 2318 карских духоборов. В пути пароход был 27 дней (рис. 1). Достигнув берегов Канады, все пассажиры и команда были помещены в карантин по случаю распространившейся между духоборами оспенной эпидемии. В дороге умерли четыре человека (Сулержицкий 1905). Четвертую партию сопровождали В. Д. Бонч-Бруевич, А. Н. Коншин, врач В. М. Величкина и фельдшерница Е. Д. Хирьякова.

Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич (1873–1955) — общественный деятель, этнограф, публицист, много работ посвятивший истории русского сектантства и раскольничества. Был соратником В. И. Ленина, в советское время — директором Литературного музея, потом директором Музея истории религии и атеизма в Ленинграде. Его жена, Вера Михайловна Величкина (1868–1918), — революционерка, занималась просвещением крестьян, фельдшерской практикой, была членом социал-демократического кружка. В 1896–1898 гг. вместе с мужем проживала в Швейцарии, где получила диплом врача. Ефросинья Дмитриевна Хирьякова (1859–1938) — жена сотрудника толстовского издательства «Посредник» писателя А. М. Хирьякова. Она оказывала медицинскую помощь крестьянам во время голода и холеры, Л. Н. Толстой отмечал ее выносливость и самоотверженность и рекомендовал для сопровождения духоборов

в пути: сразу не было сомнений, что многие из них будут страдать от морской болезни, лихорадки и других недугов. Впервые в Канаду Е. Д. Хирьякова прибыла со второй партией на “Lake Superior”. Большую поддержку духоборам оказал Александр Николаевич Коншин (1867–1919), член семьи владельцев знаменитых Серпуховских мануфактур, который занимался благотворительностью. Он открывал школы для рабочих, а во время неурожая и эпидемии помогал голодающим и больным — закупал продукты и медикаменты, открывал столовые и лазареты. В это время А. Н. Коншин сблизился с А. П. Чеховым и Л. Н. Толстым. Он финансировал издания для народа, помогал деньгами «Посреднику», для которого делал много переводов. Обращение Л. Н. Толстого не могло оставить его равнодушным, и помимо больших сумм, которые он переводил в помощь духоборам, он не отказался возглавить переезд четвертой партии. Можно предположить, что автором фотографий, запечатлевших переселение карских духоборов, является кто-то из сопровождающих. Скорее всего, им был А. Н. Коншин. В 1906 г. он с женой снова поехал в Канаду для изучения опыта организации сельского хозяйства и земледелия в сходных с Россией климатических условиях, а также устройства школ и библиотек. В это время он фотографировал и посылал снимки и отчеты В. Д. Бонч-Бруевичу и С. Л. Толстому (Коншин-Рачинский 2017).

Один из снимков четвертой партии был сделан в Батуме, где В. Д. Бонч-Бруевича и В. М. Величкиной не было: они были задержаны турецкой таможней на пути “Lake Hurone” из Ливерпуля и там, проживая в английском посольстве, ожидали пароход с переселенцами, используя эту остановку для закупки дополнительного продовольствия (Бонч-Бруевич 1918). Они присоединились к духоборам 13 мая, когда “Lake Hurone” прибыл к берегам Константинополя. На снимке большая партия духоборов рядом с баракком для временного размещения (рис. 2).

До Батума духоборы добирались на поезде и по прибытии парохода готовили его к отплытию: плотничали, чистили, заносили продукты и т.п. При размещении они группировались селами, которые делились на большие группы, как правило, объединенные родственными связями. На снимке такая группа («фагон») — мужчины, женщины и дети разного возраста. На переднем плане слева стоят молодые мужчины, скорее всего, «старички» — так назывались сильные толковые (обязательно женатые) мужчины, которые избирались для представительства на общих собраниях. Большинство мужчин на этой фотографии в картузах. У некоторых мужчин длинные усы (бороды духоборы не носили), многие в тесных сюртуках с частыми пуговицами. «Лица у всех бритые, с большими усами, опущенными по-малороссийски вниз. Одеты в тесные синие казакины, которые сидят на них так, что того и гляди лопнут по швам при малейшем неосторожном движении, в барашковых шапках, они похожи на запорожских атаманов, идущих куда-нибудь на “раду”», — писал Сулержицкий о внешнем виде духоборов (Сулержицкий 1905: 25). На фотографиях четвертой партии, сделанных на пароходе, многие мужчины одеты в кавказские бурки и папахи. Отмечалось, что духоборские женщины были более консервативны в одежде, чем мужчины, которые перенимали детали костюмов у соседей: татар, немцев, горцев (рис. 3).

Рис. 2. У барачков в Батуми. Фотоотпечаток. Грузия. Русские. 1899 г.
МАЭ № 1692-2

Рис. 3. Группа духоборов на корабле "Lake Huron". Фотоотпечаток. Русские. 1899 г.
МАЭ № 1692-12

Карсские женщины и девочки на фотоснимках одеты в яркие и светлые рубахи, жилеты («корсеты»), разноцветные передники («занавески»). Одинаковыми у всех являются головные уборы: шапочки с повязанными сверху «махренными» платками (Колмаков, Шалков 2016). Точно такие же головные уборы наблюдаются и на фотографиях первой партии. Низ шапочки шили из черного бархата, над ним — полоса золотого или вышитого позумента. Очевидно, что духоборский костюм подчеркивал равенство всех членов общины вне зависимости от благосостояния и возраста. Вместе с тем, если сравнить опубликованные фотографии духоборов первой партии на пароходе (Сулержицкий 1905) со снимками четвертой партии, видно, что у тифлисских женщин ничем не отличаются друг от друга не только обязательные составные части костюма и головного убора, но и цвет ткани, и детали в виде широких полос по подолу и на рукавах. Возможно, бедность и лишения тифлисских духоборов вынудили их к более тесному сплочению в ведении хозяйства и унификации. Сулержицкий привел случай, как при передвижении первой партии одна женщина собралась рожать, а до этого скрывала свою беременность. Выяснилось, что, оказавшись в тяжелых условиях, община постановила прекратить супружеские отношения, поскольку они не могли позволить себе иметь маленьких детей. Запрет соблюдался в течение трех с половиной лет до переселения, и супругам было стыдно, что втайне они нарушили его, общество относилось к таким людям с нестойким характером с осуждением (Сулержицкий 1905: 32).

Один из снимков на пароходе, изображающий духоборов за обедом, приведен в статье о духоборах в «Православной энциклопедии» и датирован 1898 г. (Духоборцы 2008). Но даже если в опись коллекции закралась ошибка, то есть снимок сделан во время первой партии, это не имеет существенного значения, поскольку организация жизни на пароходе была одинаковой: раздача воды и пищи, дежурства, дисциплина, уборка, распределение мест практически не отличались. Что касается других фотографий, они, несомненно, относятся к карским переселенцам, поскольку в карантине из-за больных оспой были задержаны только вторая и четвертая партии. Уже после отплытия выявились заболевшие дизентерией, а также выяснилось, что несколько человек больны оспой, которую духоборы не считали нужным лечить и даже скрывали таких больных. Их все-таки удалось обнаружить и изолировать, но все, кто находился на пароходе, по прибытии в Канаду были задержаны на острове Гросс-Иль (Grosse Isle) на 25 дней, а больные оспой отправлены в госпиталь. В. Д. Бонч-Бруевич подробно описывал, как духоборы организовали свое пребывание в карантине. Несмотря на наличие хорошо оборудованной кухни, специального помещения с 12 ваннами и других удобств, они удивили всех, быстро поставив среди валунов печи, где женщины готовили обед «и даже пекли хлеб» (Бонч-Бруевич 1918: 72). На снимках, относящихся к пребыванию духоборов на острове, изображена группа женщин и мужчин рядом с одной из таких самодельных печей (рис. 4). Также потрясли канадцев четыре бани, которые духоборы поставили на берегу р. Св. Лаврентия. Все, кто общался с духоборами в то время, отмечали их трудолюбие. В карантине они очень страдали от вынужденного безделья, вырезали ложки, солонки, разную хозяйственную утварь. Свои

Рис. 4. Самодельная печка. Фотоотпечаток. Канада. Русские. 1899 г.
МАЭ № 1692-7

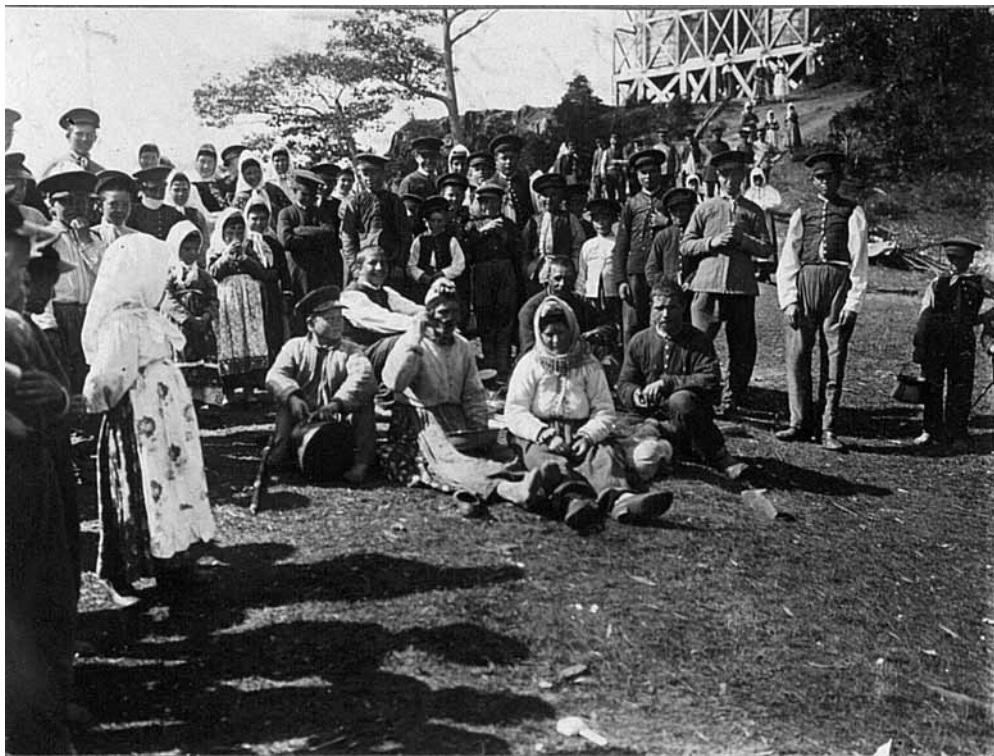

Рис. 5. Духоборы на острове на реке Св. Лаврентия. Фотоотпечаток.
Канада. Русские. 1899 г. МАЭ № 1692-6

поделки они впоследствии использовали в хозяйстве, а также дарили местным жителям (рис. 5). С острова после карантина прибывшие были перевезены в Квебек, а затем по железной дороге в предместье Виннипега, где следовало ожидать, когда им подберут земельные участки для постоянного поселения. Поскольку в приготовленных для них бараках мест для всех не хватало, оставшиеся располагались в своих палатках.

Духоборы испытывали много трудностей, связанных с адаптацией к новым законам и правилам жизни, которые были им непонятны. Возникло много вопросов, решение которых требовало новых подходов. На фотоотпечатке МАЭ № 1692-1 изображена большая группа духоборских детей в школе. Необходимость получения образования выступала на первый план, и хотя старшие духоборы стремились контролировать процесс и границы обучения, не приветствуя школьную программу, часто популяризирующую военный героизм, все понимали, что кроме русской грамоты придется обучаться как минимум и английскому языку. Новые законы заставляли считаться с правами человека, установленными в государстве. К примеру, неприятие духоборами насилия не означало отсутствия среди них семейного насилия в отношении женщин. С одной стороны, оно не приветствовалось, считалось, что в женщине присутствует дух Богоматери и женщина могла иметь свой голос в общине и занимать руководящее место. С другой стороны, некоторые женщины считали, что их иной раз надо «поучить» (Бонч-Бруевич 1918: 266). Но в то время, когда происходили события, зафиксированные на фотоотпечатках коллекции, самое трудное было еще впереди. Тяжести морского путешествия, удивление от восприятия другой страны и ее порядков, желание жить собственным укладом, оставаться в рамках своих установленных правил и скорее приступить к обработке своих наделов — все это запечатлел на фотографиях свидетель переселения.

Сложно сказать, кто передал фотоотпечатки духоборов в МАЭ. Возможно, это был В. Г. Тан-Богораз, который активно сотрудничал с музеем, а в 1918 г. стал его штатным сотрудником. Осенью 1903 г., не имея возможности продолжать научную работу в Америке, прежде чем уехать в Европу, он больше месяца провел среди духоборов в Канаде и составил собственные впечатления и выводы о многих сторонах их жизни (Тан 1904). Не исключено, что тогда он мог получить эти фотографии, а затем передать их в МАЭ.

Фотоотпечатки коллекции МАЭ № 1692 «Карские духоборы, переселившиеся в Канаду» подтверждают и дополняют имеющиеся сведения о переселении, дают представление о первых месяцах жизни в незнакомой стране. Они показывают, что духоборы сохраняли и использовали вековой опыт организации и быстрого обустройства на новых территориях, который был накоплен за время добровольной и вынужденной миграции общины в России. В современной отечественной этнографической литературе вопросы переселения карских духоборов в Канаду почти не освещались. В 1960-х годах Л. Л. Меликсет-Бек в своей статье затронул тему участия Л. Н. Толстого в переселении духоборов Грузии (Меликсет-Бек 1963: 121–140). Некоторые аспекты данной проблематики описаны в работах С. А. Иниковой (Иникова 1994: 29–36; 1995: 152–162; 2000: 50–63), Т. Н. Абрамовой (Абрамова 2000: 145–153). Таким образом, фото-

графическая коллекция МАЭ является ценным дополнительным источником по этнографии карских духоборов.

Список источников и литературы

Абрамова Т. Н. «Животная книга духоборцев» и проблемы народного христианства // Христианство и христианская культура в степном Предкавказье и на Северном Кавказе: сб. науч. ст. Ростов-н/Д: Изд-во РГК, 2000. С. 145–153.

Бонч-Бруевич В. Духоборцы в канадских прериях. Пг.: Жизнь и знание, 1918. Ч. 1. 276 с.

Горький М. Собр. соч.: в 30 т. М.: Гослитиздат, 1949. Т. 5.

Духоборцы // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 16. С. 361–368.

Иникова С. А. История и символика духоборческого костюма // Живая старина. 1994. № 1 (январь–март). С. 29–36

Иникова С. А. Проблемы сохранения русского языка в иноэтнической среде на примере канадских духоборцев // Сохранение и возрождение фольклорных традиций. М.: Гос. респуб. центр русского фольклора, 1995. С. 152–162.

Иникова С. А. Роль «толстовства» и толстовцев в движении кавказских духоборцев 1890-х гг. // Толстовский сборник 2000: материалы XXVI Междунар. Толстовских чтений: в 2 ч. Ч. II: Духовное наследие Л. Н. Толстого и современность. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та, 2000. С. 50–63.

Колмаков Я. В., Шалков Д. Ю. Этнографизмы духоборов как особый пласт лексики русского языка // Юный ученый. 2016. № 6. С. 7–9. URL: <http://yun.moluch.ru/archive/9/608> (дата обращения: 21.12.2019).

Конишин-Рачинский А. К 150-летию юбилеям благотворителей Коншиных. URL: <https://www.proza.ru/2017/11/27/963> (дата обращения: 21.12.2019).

Меликсет-Бек Л. Л. Из истории духоборов в Грузии // Труды Тбилисского гос. ун-та. 1963. Т. 78. С. 121–140.

Сулержицкий Л. В Америку с духоборами (из записной книжки). М.: Посредник, 1905. 332 с., ил.

Тан В. Г. Духоборы в Канаде // Русская мысль. М., 1904. Год 25-й, кн. VIII. С. 45–65.

KARS DOUKHOBORS ON THEIR WAY TO CANADA (based on the photo collection of MAE RAS)

ABSTRACT. In March 1910, a collection of photo prints № 1692 “Kars Dukhobors resettled in Canada” was registered at the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography. The pictures show the process of emigration of a Russian religious group from the southwestern part of Transcaucasia to Canada, which was carried out at the end of the 19th century with the help of L. Tolstoy and his comrades-in-arms. Images, the origin of which there is very little information, give an idea of the appearance of the representatives of the Russian ethno-confessional group, the organization of life on the ship “Lake Haron” and on the shore. They belong to the last, fourth batch of Dukhobors, which was accompanied by V. Bonch-Bruevich, A. Konshin, V. Velichkina and E. Khiryakova. Based on publications and memoirs of accompanying persons, the article traces the events that led to the need for the Doukhobors to emigrate to Canada, summarizes data on how the process of moving and arranging in a new place was organized. Assumptions are made about the history of the creation of photographic prints of the collection, which can serve as a valuable additional source on the ethnography of Russian immigrants.

KEYWORDS: photography, collection, Doukhobors, relocation.

TATIANA M. YAKOVLEVA — assistant, Department of Ethnography of the Eastern Slavs, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, St. Petersburg)

E-mail: okpersonal@mail.ru